

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПАЦИЕНТУ

Антонова Т.А.

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия

В настоящее время все большую актуальность приобретают вопросы качественного оказания медицинской помощи, действенной реализации и эффективной защиты прав пациента, включая право на возмещение морального вреда. Правовое регулирование компенсации морального вреда определяется Гражданским кодексом Российской Федерации и рядом иных нормативных правовых актов. Автор, рассматривая вопросы правового регулирования компенсации морального вреда пациенту, обращает внимание на то, что несмотря на увеличение числа поданных в суды исков подобного рода, в России нет устоявшейся практики по данным делам. В статье на основе анализа действующего законодательства, научных исследований и примеров судебной практики, в том числе по Новгородской области, определяются обстоятельства, которые могут повлиять на размер компенсации морального вреда пациенту, выявляется сложный процессуальный характер подобных дел. Последнее вызвано тем, что в отечественном законодательстве отсутствуют способы оценки и критерии размера морального вреда. В связи с этим автором обосновывается необходимость совершенствования института компенсации морального вреда пациенту, в частности, такими мерами как расчет суммы морального вреда по определенной формуле и активное привлечение медицинских психологов при проведении медицинских экспертиз. Опосредованным шагом на указанном пути представляется введение обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников, работающих по наиболее рискованному, с точки зрения неблагоприятного результата, специальностям. При этом подчеркивается важность недопущения

LEGAL REGULATION OF COMPENSATION FOR MORAL HARM TO THE PATIENT

Antonova T.A.

Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia

Currently, the problem of high-quality medical care, effective implementation and effective protection of the patient's rights, including the right to compensation for moral harm, is becoming increasingly important. Legal regulation of moral harm is determined by the Civil Code of the Russian Federation and a number of other normative legal acts. The author, considering the issues of legal regulation of compensation for moral harm to a patient, draws attention to the fact that despite the increase in the number of similar claims filed in courts, there is no established practice in these cases in Russia. Based on the analysis of current legislation, scientific research and examples of judicial practice, including in Novgorod region, the article identifies circumstances that may affect the amount of compensation for moral harm to the patient, reveals the complex procedural nature of such cases. The latter is due to the fact that in the domestic legislation there are no methods for assessing and criteria for the amount of moral damage. In this regard, the author substantiates the need to improve the institution of compensation for moral harm to a patient, in particular, by such measures as calculating the amount of moral harm according to a certain formula and the active involvement of medical psychologists when conducting medical examinations. The author considers the introduction of compulsory professional liability insurance of medical workers working in the most risky, from the point of view of an unfavorable result, specialties as an indirect step along this path. At the same time, the author emphasizes the importance of avoiding an imbalance in the legal relations of the parties in the field of healthcare. Taking into account the manifestations of patient extremism in a number of cas-

дисбаланса в правоотношениях сторон в сфере здравоохранения. Медицинские работники, учитывая проявления в ряде случаев пациентского экстремизма, не должны оказаться в неравноценном положении по сравнению с пациентами, отстаивающими свои права.

Ключевые слова: врачебная ошибка; компенсация морального вреда; медицинская помощь; моральный вред; нравственные и физические страдания; пациент; право пациента.

es, healthcare professionals should not find themselves in an unequal position compared to patients who assert their rights.

Keywords: medical error; compensation for moral harm; medical assistance; moral harm; mental and physical suffering; patient; patient's right.

Необходимость качественного правового регулирования отношений в сфере оказания медицинской помощи является важной составляющей в достижении эффективности сохранения и укрепления здоровья каждого человека. Законодательство в области здравоохранения происходит довольно активно и в настоящее время процесс оказания медицинской помощи регулируется вполне достаточным количеством законов и подзаконных актов. Являющийся базовым в данной области, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, одним из перечня прав пациента называет право на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи (ст. 19) [Федеральный закон №323-ФЗ, 2011].

Следует отметить все более активное использование пациентами этого права, что свидетельствует о непосредственно их возросшей правовой грамотности и повышении правовой культуры социума в целом. Впрочем, высказывается мнение, что в этом находит выражение пациентский экстремизм, относительно новое для российской действительности явление, вызванное, на наш взгляд, приравнением медицинской помощи к сфере услуг и, как следствие, ее коммерциализацией [Антонова, 2019; 22-24]. В этой связи нельзя не согласиться с утверждением: врачевание – есть сфера служения, а не обслуживания, поэтому целесообразно воздерживаться от отождествления врачебной профессии с профессиями, характерными для сектора бытовых и иных услуг.

Также пациенты все чаще обращаются в суд с исками о компенсации морального вреда [Габай, Карапетян, 2017]. Под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания лица [Гражданский кодекс Российской Федерации, 1994; ст. 151], что может, применительно к рассматриваемым правоотношениям, включать такие негативные ощущения как боль, невозможность вести прежний образ жизни, чувство горечи в связи с утратой близкого человека, беспомощности, разочарования в медицине и др. Причем составляющая морального вреда в виде переживаний в эмоциональной сфере присуща только человеку. Необходимо подчеркнуть, что моральный вред коренным образом отличается от имущественного вреда, являющегося наглядным и осязаемым, тем, что он физически неосозаем, неосозаем для посторонних лиц. Указанное отличие, в конечном счете, и создает существ-

Образец цитирования:

Антонова Т.А. Правовое регулирование компенсации морального вреда пациенту // BENEFICIUM. 2020. № 3 (36). С. 48-54. DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3\(36\).48-54](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).48-54).

For citation:

Antonova T.A. Legal Regulation of Compensation for Moral Harm to the Patient // BENEFICIUM. 2020. No. 3 (36). pp. 48-54. (In Russ.). DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3\(36\).48-54](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).48-54).

вующие проблемы при его компенсации. Возмещение имущественного вреда надлежащим образом, как правило, полностью снимает претензии заинтересованных сторон. При возникновении правоотношений по поводу компенсации морального вреда у сторон часто остаются вопросы и недопонимания.

Согласно действующему гражданскому законодательству, компенсация морального вреда производится при условии наличия следующих обстоятельств:

- противоправное поведение ответчика;
- вина причинителя вреда (за некоторым исключением);
- факт причинения морального вреда;
- причинно-следственная связь между противоправными действиями и причиненным моральным вредом.

Для удовлетворения иска судом истец должен доказать, что все вышеизложенные моменты присутствовали в совокупности. Наличие или отсутствие вины ответчика по такой категории дел устанавливается путем анализа доказательств, главным из которых является медицинская экспертиза. Она, в том числе, должна учитывать и изменения в психической деятельности истца, их степень, динамику (стойкость, обратимость) и продолжительность, причинную связь с вызвавшим их событием [Сафуанов, 2016]. Это делает целесообразным более активное привлечение медицинских психологов к участию в экспертизах по делам подобного рода. Необходимо подчеркнуть, что при проведении медицинской экспертизы возникает ряд моментов, затрудняющих своевременное и объективное разрешение дел. К их числу можно отнести низкое качество, выражающееся в неполноте исследований, неоднозначности выводов (их можно трактовать как угодно); необъективность выводов вследствие отсутствия системы независимых экспертов. Компенсация морального вреда осуществляется только в денежной форме, размер которой определяет суд. В соответствии со ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации срока исковой давности по делам, связанным с требованиями компенсации морального вреда, вытекающим из нарушения таких нематериальных благ человека, как его жизнь и здоровье, не существует.

На практике встречаются трудности в объективной оценке наличия и степени переносимых пациентом страданий. Одним из самых проблемных остается вопрос об определении размера компенсации морального вреда, т.к. в законодательстве отсутствуют критерии определения вышеупомянутого размера, нет единого метода для оценки физических и нравственных страданий пациента. Не устанавливается законодательством и величина минимального и максимального пределов его размера. Существует общеизвестная норма о том, что при определении размера компенсации морального вреда решение должно выноситься с учетом требований разумности и справедливости, глубины страданий потерпевшего лица, характера вины ответчика и прочих обстоятельств (ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации). Это приводит к тому, что величина компенсации морального вреда определяется, фактически, «по свободному судебскому усмотрению» [Гарипова, 2017]. Как правило, суды снижают сумму заявленной истцом компенсации в несколько раз и зачастую размер компенсации, взыскиваемый судом, одинаков как в случаях наступления смерти, так и в случаях, повлекших причинение тяжкого или даже среднего вреда здоровью, хотя степень тяжести перенесенных страданий, безусловно, различна [Гусева, Зубков, 2018]. Во избежание такого диссонанса некоторые исследователи при определении размера компенсации морального вреда предлагают ввести в практику его расчет по определенной формуле. Такая методика должна основываться на экспертной оценке

физического и психического состояния истца, что позволило бы исключить субъективное суждение судей о характере и объеме причинения физических и нравственных страданий [Гусева, Зубков, 2018].

С другой стороны, некоторые пациенты сознательно придумывают несуществующие жалобы для того, чтобы получить документы, подтверждающие патологические состояния, возникшие в ходе и результате лечения, преимущественно стоматологического. Однако все эти симптомы бесследно исчезают после окончания судебного процесса, и это никоим образом не сказывается на репутации пациента. В этой связи актуальным представляется изучить, как влияет «аггравация (преувеличение симптомов) со стороны истца (пациента) на частоту ошибок экспертов и качество судебных решений» [Гветадзе, Андреева, Бутова, Губаева, 2018]. Кроме того, на современном этапе в условиях оказания высокотехнологичной медицинской помощи последняя включает работу нескольких специалистов различных профилей, что позволяет характеризовать ее как комплексную. Этим обуславливаются затруднения в оценке вклада каждого из медицинских работников в общий результат лечения и определении признаков ненадлежащих действий одного конкретного врача. Достаточно сложно выявить, как взаимовлияют дефекты данной помощи на вероятность получения негативного конечного результата.

В то время как для зарубежных судов считается нормой взыскание высоких сумм компенсации морального вреда, российские судьи далеко не всегда взыскивают крупные суммы такой компенсации; при этом разброс их колеблется в пределах от нескольких тысяч до нескольких миллионов рублей. При определении суммы компенсации морального вреда, суды стремятся и по максимуму удовлетворить требования истца, и одновременно не поставить ответчика в чрезмерно тяжелое имущественное положение. Наибольшей в нашей стране стала компенсация в размере пятнадцати миллионов рублей, что является беспрецедентным для российского правосудия. Они были взысканы в пользу пациентки с Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова в 2014 г. Женщина, из-за неправильно выбранной врачами тактики проведения родов, получила тяжелые травмы, ее ребенок появился на свет с необратимым повреждением головного мозга и, прожив два года в бессознательном состоянии, умер из-за отека мозга [Панов, 2014]. При этом апелляционная жалоба ответчика осталась без удовлетворения, суд не уменьшил размер компенсации, несмотря на то, что ответчиком являлась медицинская организация с государственной формой собственности. На примере этого и других решений прослеживается тенденция к увеличению размера компенсации морального вреда в российской практике по искам пострадавших пациентов и их родственников. Представляется, что данный факт является тревожным сигналом для медицинских организаций всех форм собственности, который должен мотивировать должностных лиц (главных врачей) более серьезно подходить к вопросам безопасности медицинской деятельности.

В суды Новгородской области также поступают иски о компенсации морального вреда пациенту (его родственникам), размеры компенсаций не превышают миллиона рублей. Так в 2016 г. суд удовлетворил гражданский иск семьи П. Архипова к Новгородской областной больнице. В результате ненадлежащего оказания медицинской помощи ребенок стал инвалидом, перенес в 2012 г. в ходе экстренной операции стоматологического профиля клиническую смерть, что привело к тяжелому повреждению мозга. Уголовная составляющая по этому резонансному делу, взятому на контроль Следственным комитетом Российской Федерации, закончилась осуждением

двоих врачей-реаниматологов к наказанию в виде ограничения свободы и их освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности. Гражданский иск, пройдя две инстанции, был удовлетворен, но сумма заявленной истцом компенсации была снижена с двух миллионов рублей до девятисот тысяч рублей, в которые вошла и сумма по возмещению морального вреда [Сетевое издание ВНовгороде.ру, 2016]. Стоит отметить, что чаще всего иски о компенсации морального вреда подаются истцами по поводу оказания реанимационной, гинекологической, хирургической (включая сферу пластической хирургии), стоматологической помощи.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в практической реализации права пациента на компенсацию морального вреда существует достаточное количество проблемных моментов, как в силу недостаточно детальной правовой регламентации института морального вреда и отсутствия сформировавшейся судебной практики, так и в силу специфики медицинской помощи.

В контексте рассматриваемых вопросов становится очевидным, что абсолютно безошибочная работа в медицинской сфере невозможна, т.к. здесь существуют специальности, наиболее рискованные с точки зрения неблагоприятного исхода лечения. Это, прежде всего, – хирурги, анестезиологи, акушеры-гинекологи, стоматологи. Поэтому важно соблюсти баланс интересов сторон данных правоотношений: пациента (его родственников), пострадавших в результате действий (бездействий) медицинского работника, и врача, который находится под прессингом потенциальной юридической ответственности – имущественных санкций, а также уголовного наказания, если в результате его профессиональной деятельности наступила смерть пациента или был причинен вред его здоровью. Это, в свою очередь, приводит к тому, что у врачей появляются невротические нарушения, депрессия, синдром эмоционального выгорания. Они начинают испытывать неуверенность, боязнь при оказании медицинской помощи, что, безусловно, отрицательным образом, сказывается на их профессиональной пригодности. Учитывая наметившуюся тенденцию к возрастанию сумм компенсации морального вреда пациентам, проблема нехватки средств для выплаты компенсации становится крайне чувствительной даже для крупных медицинских клиник и центров. В то же время действующим законодательством предусмотрено право медицинских организаций-работодателей применять обратное (регрессное) требование по возмещенному ими вреду, установленному судом, к своим работникам, вина которых установлена. Очевидно, что подавляющее большинство медицинских работников в России не имеют возможности выплачивать достаточно большие суммы компенсаций.

Одним из возможных способов решения обозначенной проблемы является страхование врачами профессиональных рисков, широко вошедшее в практику зарубежных врачей с 1970-х гг., и пока не получившее распространения в нашей стране. Страхование профессиональной ответственности становится острой необходимостью в плане социально-правовой защиты медицинского персонала, но на сегодняшний день российские врачи могут делать это за свой счет, в добровольном порядке. Оптимальным шагом видится принятие закона, который бы установил обязательное страхование профессиональной ответственности всех медицинских работников (на первом этапе, возможно – определенных специалистов) и предусмотрел страховое возмещение вреда, причиненного пациентам, по решению суда.

Библиография

- Антонова Т.А. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников в России: проблемы и перспективы / Юридическая наука: традиции и инновации. Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2019. 357 с.
- Габай П.Г., Карапетян Р.Ю. Компенсация морального вреда пострадавшим пациентам в Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики // Юрист. 2017. №20. С. 40-46.
- Гарипова И.И. Компенсация морального вреда при осуществлении медицинской деятельности // Право и экономика. 2017. № 9 (335). С. 40-45.
- Гветадзе Р.Ш., Андреева С.Н., Бутова В.Г., Губаева А.К. Компенсация морального вреда, причиненного в результате некачественного оказания стоматологической помощи // Стоматология. 2018. № 6. С. 4-9. doi: 10.17116/stomat2018970614.
- Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (1994). КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.09.2020).
- Гусева И.И., Зубков В.Н. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 34-37.
- Панов А. 15 миллионов рублей в счет компенсации морального вреда (2014). Правомед.ру. Информационный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://pravomed.ru/community/blogs/panov/15-millionov-rublej-v-schet-kompensatsii-moralnogo-vreda.php> (дата обращения: 15.09.2020).
- Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда в Российской Федерации // Электронный журнал «Психология и право». 2016. Том 6. № 2. С. 26-40 [Электронный ресурс]. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n2/81670.shtml> (дата обращения: 10.09.2020). doi: 10.17759/psylaw.2016060203.
- Суд присудил 900000 рублей семье Паши Архипова, ставшего в больнице инвалидом (2016). Сетевое издание VНовгороде.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://vnovgorode.ru/proisshestviya/7198-sud-prisudil-900-000-rublej-seme-pashi-arkhipova-stavshego-v-bolnitse-invalidom.html> (дата обращения 16.09.2020).
- Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ (2011). КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 11.09.2020).

References

- Antonova T.A. Professional liability insurance for medical workers in Russia: problems and prospects / Yuridicheskaya nauka: Traditsii i innovatsii [Legal science: Traditions and innovations]. Collection of proceedings of the International Conference of Students, Masters, Postgraduate Students and Professors. Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. Veliky Novgorod, 2019. 357 p. (In Russ.).

- Gabay P.G. & Karapetyan R.Yu. Compensation for moral damage to injured patients in the Russian Federation: relevant issues of theory and practice // *Jurist*. 2017. No. 20. pp. 40-46. (In Russ.).
- Garipova I.I. Compensation for moral harm in the exercise of medical activities // *Pravo i Ekonomika Journal*. 2017. No. 9 (335). pp. 40-45. (In Russ.).
- Gvetadze R.Sh., Andreeva S.N., Butova V.G. & Gubaeva A.K. Compensation of moral harm caused by poor quality of dental care // *Stomatologiya [Stomatology]*. 2018. No. 6. pp. 4-9. (In Russ.). doi: 10.17116/stomat2018970614.
- Civil Code of the Russian Federation from November 30, 1994 No. 51-ФЗ (1994). ConsultantPlus. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed 11.09.2020).
- Guseva I.I., Zubkov V.N. Features of determination of the amount of compensation of moral harm in connection with harm to health and life of citizens // *Russian Justitia*. 2018. No. 9. pp. 34-37. (In Russ.).
- Panov A. 15 million rubles for moral damages (2014). *Pravo-med.ru*. Information medical portal. (In Russ.). Available at: <http://pravo-med.ru/community/blogs/panov/15-millionov-rublej-v-schet-kompensatsii-moralnogo-vreda.php> (accessed 15.09.2020).
- Safuanov F.S. Forensic psychological expertise in cases of compensation of moral harm in the Russian Federation // E-journal 'Psychology and Law'. 2016. Vol. 6. No. 2. pp. 26-40 (In Russ.). Available at: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n2/81670.shtml> (accessed 10.09.2020). doi: 10.17759/psylaw.2016060203.
- Sud prisudil 900000 rubley sem'e Pashi Arkhipova, stavshego v bol'nitse invalidom [The court awarded 900000 roubles to the family of Pasha Arkhipov, who had become disabled in the hospital] (2016). Online Edition *ВНовгороде.ру*. (In Russ.). Available at: <https://vnovgorode.ru/proisshestiya/7198-sud-prisudil-900-000-rublej-seme-pashi-arkhipova-stavshego-v-bolnitse-invalidom.html> (accessed 15.09.2020).
- Federal Law 'Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan Rossiyskoy Federatsii' [Principles of the protection of the health of citizens of the Russian Federation] from November 21, 2011 No. 323-ФЗ (2011). ConsultantPlus. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (accessed 11.09.2020).

Об авторе / Author

Татьяна Александровна Антонова – кандидат педагогических наук, доцент; доцент, кафедра истории государства и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия / **Tatyana A. Antonova** – PhD in Pedagogy, Docent; Associate Professor, Department of History of State and Law, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

E-mail: Tatyana.A.Antonova@novsu.ru.

SPIN РИНЦ 6257-6900.